

18+

Николай Лакутин

**Пьеса
на 4 человека
«Воспитка».
Комедия**

Николай Лакутин
Пьеса на 4 человека
«Воспитка». Комедия

<https://litres.ru/74155872>

ISBN 9785007026659

Аннотация

Каждый из нас хочет хороших, стабильных, честных отношений, базирующихся на взаимной любви и уважении, но не каждый может себе позволить такую роскошь. Наши герои тоже попытались создать свою здоровую ячейку общества. Посмотрим, как у них это получилось в комедии «Воспитка».

Содержание

Действие 1	5
Сцена 1	5
Сцена 2	16
Сцена 3	20
Конец ознакомительного фрагмента.	22

Пьеса на 4 человека «Воспитка». Комедия

Николай Лакутин

© Николай Лакутин, 2026

ISBN 978-5-0070-2665-9

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Комедия в двух действиях на четыре человека

(Может быть поставлена как одноактная).

Действующие лица

Анна

Ксюша

Санёк

Виктор

Действие 1

Сцена 1

Съёмная квартира Анны и Ксюши. Не слишком убрано. Вечер. Вбегает разъярённая Анна. Вид у неё совсем не женственный, измотанный, серый.

Анна. А-а-а! Всё! К чёртовой матери весь этот детский сад! Завтра же пишу заявление на увольнение! Сил моих больше нет. С меня хватит! В киоск пойду торговать, на рынок, листовки раздавать, заправщицей устроюсь... Хоть куда, но чтобы ещё когда-то в образовательную — воспитательную деятельность... Да пошло оно всё!!!

Выходит сонная Ксюша. Потягивается.

Ксюша. М.. Привет, Анют.

Анна. ПРИВЕТ!

Ксюша. Тише-тише. Успокойся.

Ксюша подходит к Анне, успокаивает, нежно гладит её по спинке.

Ксюша. Всё хорошо, подруга, всё в порядке. Ты дома, тут тебя никто не обидит, никто на тебя голос не повысит, никто на палас не напрудит, никто в голову кубик не бросит.

Анна тихонько плачет, всхлипывает.

Ксюша. Ну, всё-всё. Всё. Давай, возьми себя в руки.

Анна. Да-да, всё, извини. Опять я на тебе срываюсь.

Ксюша. Да ладно, привыкла уже. Что я не понимаю? Но ты бы хоть для разнообразия когда-нибудь иначе домой после работы пришла. А то всё в одной поре.

Анна. Ксюша, милая, прости. Я честное слово, каждый день, собираясь на работу, даю себе слово, что сегодня всё будет по-другому. И даже какое-то время держусь. Но потом эти дети... Эти родители, эта заведующая, чёрт бы её побрал!

Ксюша. Не чертыхайся.

Анна. Прости-прости.

Ксюша. Иди умойся, приведи себя в порядок, я пока на стол накрою. Ты голодная, наверное?

Анна. Да какой там? В рот ничего не лезет с этими нескончаемыми нервяками. А что? Ты что-то приготовила?

Ксюша. Нет, разумеется. Но подсоберу чего-нибудь. Я как раз вчера со смены много чего притащила.

Анна. Опять просрочка?

Ксюша. Анют? Это всё то же самое, что ты бы купила в любом другом магазине за деньги. Ну а покуда я кассир, что же добру пропадать? Не выбрасывать же ж?

Анна. Ой, не знаю. Как-то я скептически отношусь ко всему тому, что ты оттуда приносишь.

Ксюша. Не будешь есть — так и скажи. Что я тут распи-наюсь.

Анна. Буду! Тащи свою просрочку, хуже уже не будет.

Ксюша. Вот так бы сразу. Иди, рожу умой и за стол!

Анна улыбается. Уходит умываться.

Ксюша накрывает на стол, носит продукты: сырки, колбасы, йогурты.

Ксюша (*кричит*). И руки чтобы с мылом вымыла! А то ещё наградишь какой-нибудь ветрянкой от этих своих деток любименьких.

Анна (*кричит*). Поучи ещё — поучи!

Ксюша улыбается, заканчивает со столом. Садится, ждёт. Возвращается Анна. Одета уже по-домашнему. Садится рядом.

Ксюша. Вот! Другой человек! Это дело. Угощайся.

Анна. А от всего этого точно ничего не будет?

Ксюша. Да не...

Анна начинает есть.

Ксюша. Максимум пронесёт.

Анна перестаёт жевать. Смотрит на подругу. Та смотрит на неё. Анна отмахивается рукой, продолжает жевать.

Ксюша. Пару раз.

Анна вновь перестаёт жевать.

Анна. А сама-то что не ешь?

Ксюша. Так, а я только что!

Анна. Только что ты, судя по всему, спала!

Ксюша. Ну да, а перед этим буквально...

Анна. Нет, так не пойдёт. Давай со мной.

Ксюша не слишком спешит разделять ужин.

Анна. Смелей! Не бойсь!

Ксюша. Не бойсь! А ещё воспитательница. Детей так же учишь говорить?

Анна. Жри давай!

Ксюша. А вот сейчас узнала воспитательницу. Мне моя воспитка так же постоянно говорила.

Ксюша берёт йогурт, открывает, но не ест. Медлит. Осторожно поглядывает на Анну.

Анна. Давай-давай!

Ксюша. А, была не была. Если что, вдвоём на белом коне скакать будем. Как в детстве. Помнишь?

Анна. Помню, но давай не за столом, ладно?

Ксюша. Сорян, подруга.

Чокаются йогуртами. Едят.

Ксюша. А ничё, кстати. Есть можно.

Анна. М... На мне сперва испытать решила, значит? Как мило...

Ксюша. Да не, я... Так-то, всё нормально... Обычно... Бывает. Без последствий... Почти.

Анна. Да-да... Проходили мы это уже.

Ксюша. Да в тот раз вообще не из-за этого тебя скрутило. Это из-за...

Анна. Ну-ну?

Ксюша. А... Там... Это...

Анна. Ну? Что там было? Расскажи?

Ксюша. Кто старое помянет, тому глаз вон.

Анна. Ясно всё с тобой. Конечно, как подругу травить так она первая, а как отвечать, так...

Ксюша (*затыкает уши, перекрикивает, перебивает*). Когда я ем, я глух и нем, хитёр и быстр! Ничё не слышу, ничё не слышу. Ля-ля-ля, жу-жу-жу...

Анна. Угу...

Едят.

Ксюша. Лан, рассказывай, кто там тебя сегодня выбесил?

Анна. Так ты же глуха и нема, когда ешь?

Ксюша. Нормально всё. Вернулся дар речи. И слух за компанию. Так что? Родаки нервы пощипали?

Анна. Да к этому-то я уже давно привыкла. В другом деле.

Ксюша вопросительно кивает головой.

Анна. Сегодня пришла оценка моей работы. Конечно, оценили несправедливо, когда было иначе? Как следствие — стимулирующие посчитали скромно.

Ксюша. Подожди! Воспитателям же сейчас нормально платят?

Анна. Нормально. Но могло бы быть и поболее!

Ксюша. Ясно.

Анна. Да что ясно? Женский коллектив, это знаешь ли, не райские сады.

Ксюша. Так с этого и надо было начинать, а то про стимулирующие, про мало насчитали...

Анна. Да это всё в кучу. Одно за другое цепляется. Откуда, думаешь, несправедливые оценки? Одна кап, другая кап. Третья шу-шу, четвёртая вась-вась... Вот оно и получается. Не хочу. Достали. Всё, завтра буду писать заявление, по собственному желанию.

Ксюша. Ну и правильно! На кой чёрт тебе дался этот детский сад? Во всех смыслах этого слова. Найдёшь себе что-то нормальное. Нам, кстати, кассир сейчас требуется. Светка ушла. Давай к нам? Я за тебя словечко замолвлю. Без проблем, решим!

Анна. Не, ну кассиршей-то я не хочу.

Ксюша. Чё не хочу-то?

Анна. Да там совсем копейки.

Ксюша. Во-первых, не такие уж и копейки, а во-вторых, нам зарплата вообще постольку — постольку. Главная плюха в бонусах! Товаровед и директриса у нас что надо. Делятся. Продукты покупать вообще не нужно будет. А списанный алкоголь иной раз даже можно толкнуть кому-нибудь по спекулятивной цене.

Анна. Спасибо, ещё я алкоголем втихаря не приторговывала. А просрочкой твоей я и так сыта по горло.

Ксюша. Не нравится — не ешь! Никто не заставляет

Анна. Прости, подруга. Спасибо тебе большое, что снабжаешь. Конечно, так жить полегче, и далеко не всегда то, что ты приносишь — только на выброс. Но если ещё и я буду приносить, помимо тебя, то куда мы всё это будем девать?

Продать — особо не продашь, в себя всё это тоже не запи-хаешь. Смысл?

Ксюша. Ну да...

Анна. Да и по сто тысяч раз на дню стоять, пакетик пред-лагать и улыбаться — тоже знаешь, как-то не моё.

Ксюша. Я поняла. Работать кассиром — это выше твоего человеческого достоинства! Куда там после садика. Ты же ВОСПИТАТЕЛЬ!

Анна. Ксюш! Да ты что? Я вообще не про это. Все работы нужные, каждый своим делом занимается. Я без осуждения, даже не думай!

Ксюша. Ну, тогда и не ной, что всё так плохо. Живёшь покучерявей моего. А сложностей у всех своих хватает.

Анна. Да я и не ною.

Ксюша. Ты не ноешь?

Анна. Да, я ною.

Ксюша. Вот! Не ной!

Анна. Не буду.

Пауза.

Ксюша. Точно?

Анна. Нет!

Ксюша. Факт!

Заканчивают с трапезой.

Анна. Как там у тебя с Сашей?

Ксюша. Ой, с Саньком всё супер. Мы с ним сегодня идём в кино. Должен был уже прийти, но что-то у него с машиной

случилось. Вибрации какие-то, что ли... Не знаю. Не понимаю я в этом. Он сейчас на СТО, вроде как, потом сразу сюда.

Анна. М...

Ксюша. А это...

Ксюша манит к себе пальцем подругу, смотрит по сторонам, чтобы никого не было рядом.

Ксюша. Короче, ко мне там один типчик на кассу второй раз уже приходит. Улыбается, заигрывает. Слово за слово, туда-сюда, лясим-трясим.

Анна. Отшила его?

Ксюша. Не-е-е-т! Ты что? Зачем? Жду, когда телефончик попросит и предпримет какие-то более серьёзные действия, чем просто комплименты и улыбки.

Анна. Не поняла. Зачем? У тебя же Саша есть?

Ксюша. Есть, да что толку? Третий год дружим, а замуж до сих пор не позвал. Мне кажется, что уже и не позовёт. Зачем ему это нужно? Его всё устраивает, у него и так всё хорошо. А я, похоже, только зря время с ним теряю.

Анна. Ага. А этот, значит, на кассе который, он, ты сразу поняла, с серьёзными намерениями?

Ксюша. Не знаю, надо проверить.

Анна. И как далеко ты готова зайти с этой своей проверкой?

Ксюша. Анют! Не нуди. Всё нормально. Всё под контролем. Ещё ничего такого вообще не произошло, разочек ущипнула его за по...

Входит Санёк, затаскивает автомобильный аккумулятор.

Санёк. Всем привет!

Анна, Ксюша (*хором*). Привет.

Санёк. Аккумулятор новый взял вот. Мой пашет кое-как, летом ещё ничего, а в зиму уже не тянет. Урвал, пока распродажа была. Может себе поставлю, а нет, так в крайнем разе перепродам.

Ставит аккумулятор на пол, садится на него, вытирает пот со лба.

Анна проливает на себя чай. Вскрикивает, убегает в уборную.

Ксюша. На станцию ездил?

Санёк. Да. Ездил.

Ксюша. Наладили машинёшку?

Санёк. Угу... Наладили... Обрисовал им ситуацию, пояснил, что к чему. У меня какая проблема была? После ста тридцати километров в час Ладу мою начинает трясти, лихорадить. Что-то люфтит, что-то вибрирует. В салоне всё аж прыгает трясется, ходуном ходит.

Ксюша. А когда не гоняешь — всё норм?

Санёк. Ну да, до сотки всё тихо — спокойно. А чем выше — тем хуже. Если за сто тридцать — вообще туши свет.

Ксюша. Ну и что там было?

Санёк. Машину осмотрели, технических проблем не выявили. Потом мастер ко мне подошёл, переговорили. Нашли

проблему.

Ксюша. Так?

Санёк. Ну, он сказал так: «Вибрации после ста тридцати на Ладах — это распространённое явление. Проблема, скажем так, не технического характера.

Ксюша. А что же происходит?

Санёк. Очко играет!

Ксюша. М... Прикольно.

Санёк. Ага. Типа того.

Ксюша. Так может не нужно гонять с такой скоростью? И ничего играть не будет.

Санёк. Да по идее-то, конечно не нужно. Но как не гонять, когда машинка прёт? Тут хочешь не хочешь — на гашетку давишь.

Ксюша. Понятно. Вот что, очкотряс, унеси отсюда эту хреновину куда-нибудь. На балкон, например. Умывайся, и садись есть.

Санёк. Ой, нет. Спасибо, я сыт. Аккумулятор сейчас унесу.

Берёт аккумулятор, уносит на балкон.

Возвращается Анна.

Ксюша (*кричит*). А чё ты его сюда-то припёр? Тут тебе что? Склад?

Санёк (*кричит с балкона*). Да просто по пути было. Пусть у тебя пока постоит, потом заберу, если сильно мешаться будет.

Ксюша (*кричит*). Уже мешает! Я так-то не одна здесь живу. Вот, и Аня возмущается!

Анна. Ксюнь? Да ладно, что ты? Пусть оставляет. Какие проблемы?

Ксюша. Ага, мужикам только дай волю. Махом балкон в гараж превратиться.

Возвращается Санёк.

Санёк. Всё, в уголочек его приладил. Стоит скромненько, никому не мешает. Тебе не мешает, Анют?

Анна. Мне — нет.

Санёк. Вот и чудненько. Что, Ксюха, сидишь, дуешься? Погнали в кино!

Ксюша. Да рано ещё гнать!

Санёк. Да давай. Погуляем пока, побродим. Что в квартире сидеть? (*Анне*). Верно я говорю?

Анна. Конечно.

Санёк. Ну.

Ксюша. О, слушай, Нюр, так может ты с нами? А?

Анна. Нет-нет, спасибо. Я устала с работы. Хоть и половину дня работаешь, а выматываешься как за полтора. Пойду отдыхать. Вам отлично провести время.

Анна уходит, прихватив с собой со стола остатки продуктов. Санёк и Ксюша провожают взглядами Анну. Потом игриво переглядываются, начинают друг с другом заигрывать.

Сцена 2

Полумрак. Ксюша и Санёк возвращаются поздним вечером. Шепчутся, хихикают.

Ксюша (*шёпотом*). Перестань меня смешить, Аньку разбудим. На часы смотрел?

Санёк (*шёпотом*). Да время-то ещё детское!

Ксюша (*шёпотом*). Какой — детское? Первый час ночи. Всё не шумим.

Тихонько крадутся. Санёк запинаясь, не специально пару раз топает громко, ловя равновесие.

Ксюша (*шёпотом*). Саня, блин! Ты специально, что ли?

Санёк (*шёпотом*). Вовсе нет! СпотЫкнулся, мальчика, с кем не бывает?

Ксюша (*шёпотом*). Всё. Тсс!

Крадутся. Ксюша задевает за какой-то таз, роняет. Грохот.

Санёк (*шёпотом*). Ну и кто из нас тсс?

Ксюша (*шёпотом*). Ты виноват! Отвлёк!

Санёк (*шёпотом*). Естественно, кто же ещё.

Ксюша (*шёпотом*). Всё, тихо!

Крадутся.

Голос Анны (*громким мужским протяжным басом*).

Стойте, где стоите!

Дальше не идите!

Ксюша и Санёк вздрагивают, хватаются друг за друга.

Голос Анны (громким мужским протяжным басом).

Шляться где попала можем,

Не ходилось, днём погожим?

А теперь ещё средь ночи,

Как ни в чём с довольной рожей?

Санёк (шёпотом). Что за фигня? Ксюша, мы точно в твою квартиру зашли?

Выходит Анна с посохом в руке, в костюме Деда Мороза, от чего Ксюша и Санёк вздрагивают ещё больше.

Анна (громким мужским протяжным басом).

Признавайтесь, ребятишки,

Понаделали в штанишки?

То-то! Будете теперь

Заходить потише в дверь!

Ксюша (опешив). Йогурт без даты!

Санёк. Аня, ты что ли?

Анна (своим голосом). Да я, я. Кто же ещё?

Ксюша (злобно). Здравствуй, дедушка Мороз, борода из ваты! Ты подарки нам принёс, аферист горбатый?

Анна (снимает шапку и бороду). Какой горбатый? Какие подарки? До Нового года ещё о-го-го!

Ксюша. Вот! То-то и оно, что о-го-го! Ты чего вырядилась? Выскакиваешь, среди ночи, как чёрт из коробка в нарядах, каких не ждёшь. Анька, у меня чуть сердце туда, за аккумулятор не ускакало.

Санёк. Моё, кстати, тоже где-то там же. Я, честно говоря, в какой-то момент подумал, что час расплаты наступил. Всё, Санёк, отпрыгал, отскакал своё.

Анна. А-а-а, наделали, значит, в штанишки всё-таки?

Ксюша. А ты бы не наделала?

Анна. Почти наверняка!

Ксюша. Ну и какого лешего, тогда?

Ксюша опять запинаятся за таз.

Ксюша. Чёрт, да включите свет уже, кто-нибудь!

Включается свет.

Санёк. О, и, правда, Дед Мороз.

Ксюша. Мы ждём разъяснений! Ты, что, подруга, со своей работой совсем кукухой поехала?

Анна. Если только чуточку. Вообще, нам новые костюмы в сад привезли. Раздали постирать, подготовить. Подшить, если нужно. А я же у нас в саду Дед Мороз уже сколько лет! Вот, мне и привезли этот наряд. Вы только за порог, сторож из садика заехал, передал.

Ксюша. А чё ты не спишь-то? Мы думали, ты спишь. Идём тихонечко, разбудить боимся.

Анна. Ага, я заметила. Очень старались не разбудить.

Ксюша. Анька!

Анна. Анька на базаре семечками торгует, а я Аня!

Ксюша. Ах, простите, Анна Андреевна. Позвольте полюбопытствовать, что же вы не спите в столь поздний час, голубушка?

Анна. Легла. Даже немного вздремнула. Потом проснулась, решила примерить, и тут вы. Ну а дальше экспромт случился. Вырвался, так скажем!

Ксюша. Вырвался у неё! У нас вон, с Санькой тоже чуть не вырвалось... Кое-чего.

Санёк. Капец, Аня, ты жестокая. У меня такие планы на ночь были замечательные, а теперь валидол и Джек Лондон.

Ксюша. Вообще подстава! Санька так старался, уже говенький был, я и сама на вот-воте! И тут разом всё настроение в утиль!

Анна. Ну, простите, я не планировала, правда. Само как-то так всё получилось. Стечение обстоятельств.

Ксюша. Скройся с глаз моих, Дед Мороз! Пойдём, Санька, немного ещё походим вокруг дома, может, ещё нагуляем «аппетит», а то прямо обидно.

Санёк. Пойдём, тем более, что мне после такого покурить надо.

Ксюша. А мне бы ещё и выпить не помешало. Может в ресторан?

Санёк. Ресторан? Тогда мне потом точно без валидола не обойтись.

Ксюша. Поняла. Тогда бюджетный променад, а дальше как пойдёт.

Санёк. Идём.

Санёк и Ксюша уходят, Анна (Дед Мороз) виновато пожимает плечами, уходит.

Сцена 3

Позднее утро.

Долго звонит мобильный телефон Санька. Никто не отвечает.

Телефон умолкает и вновь начинает звонить.

Выходит сонный Санёк в трусах и майке. С трудом протирает глаза, пытается найти свой мобильник.

Звонок умолкает, Санёк падает на ближайшее место пригодное для отдыха. Продолжает спать.

В третий раз звонит его телефон.

Санёк. Ай-йё. Да какого чёрта! Кому я в такую рань понадобился. Люди! Совесть имейте! Есть же какие-то элементарные правила. Этиегокет! По правилам хорошего тона звонить разрешается не раньше восьми утра. Кто там такой невоспитанный, да ещё и настырный!!!

Ищет телефон. Находит, берёт трубку.

Санёк (в трубку). Алёэ! (Смотрит на определитель номера, кто звонит). Витюха, здоров. Ты на часы смотрел? Ну и что они показывают? Одиннадцать? (Пауза). Утра? А... (Выкручивается) Да не, я просто так. Свои решил сверить, внутренние. Отстают... Сильно. Что-то случилось? Договаривались? А да, договаривались. Не, не забыл. А о чём? А, ну разумеется. Нет-нет. Всё в силе. А ты где? У меня? А меня у меня нет. Ну... Да... Просто... Ну, слушай, долго объ-

яснять. Обстоятельства. Но я тут недалеко, погоди, сейчас всё решим. *(Кричит в другую комнату)*. Ксюш?

Нет ответа.

Санёк *(кричит громче)*. Ксюха?

Ксюша *(сонным недовольным голосом из другой комнаты)*. Чё надо?

Санёк *(кричит)*. Можно Витёк сюда подъедет? Мы с ним кое-что перетереть договаривались, я проспал, домой не успел, а он уже приехал. Пусть может уже сюда? Чтобы я пока я то — сё... Время. Ну, куда? А?

Пауза.

Ксюша *(взволнованно из другой комнаты)*. А сколько время?

Санёк *(кричит)*. Одиннадцать!

Запикивание эмоциональной речи Ксюши вперемешку с обрывками фраз!

Санёк *(кричит)*. Так можно?

Ксюша с растрёпанными волосами в ночнушке проскакивает на одной ноге, пытаясь надеть штаны. Суетиться, очень быстро одевается.

Ксюша. Пусть приезжает, меня только не дёргайте, я жёстко опаздываю!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.